

18+

Серёжа Пудиков

На Окских просторах

в двух частях

Серёжа Пудиков

**На Окских просторах.
В двух частях**

«Издательские решения»

Пудиков С.

На Окских просторах. В двух частях / С. Пудиков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516460-5

Есть на Оке недалеко от Тарусы маленький, древний городок Велегож. В конце восьмидесятых годов прошлого века, в его окрестностях происходили удивительные события. Пришельцы, ведьмы, водяные, русалки, черти и, конечно же, люди были втянуты в перипетия этих событий. Перестройка, гласность, а оказывается для людей важнее всего была и остаётся любовь. Любовь к своим предкам и детям, любовь к окружающей природе, её просторам, и, конечно, к своим любимым. Оказывается, что на Земле всем правит Любовь. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-516460-5

© Пудиков С.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Крушение	6
Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

На Окских просторах В двух частях

Серёжа Пудиков

Дизайнер обложки Женя Войнов

© Серёжа Пудиков, 2020

© Женя Войнов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-6460-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На Окских просторах.

В двух частях.

Часть первая. Крушение

*Светлой памяти
Михаила Успенского
Посвящается...*

Пролог

Старожилы Поленова еще помнят то время, когда в Оке нашли большой красивый камень, как полагали – изумруд. Об этом писали местные газеты и, даже перепечатала областная – «Ленинское знамя». Потом, как по команде, писать об этом перестали, а люди в прорезиненных костюмах, прочесавшие в этом месте Оку вдоль и поперек, раздали местным пацанам выловленную рыбу и раков, свернули свои палатки и уехали, оставив после себя кучу мусора.

А началось все с заметки юнкора Павлика Отморозова, который привез ее в редакцию «Речного гудка». Павлик давно сотрудничал с редакцией, сообщая ей о браконьерах, однажды даже не пощадил родного отца, который ловил рыбу бреднем. Интересно, что про отца Павлик сигнализировал сразу после ужина, съев двух жареных жерехов из того самого улова.

Заметка называлась «Таинственное мерцание на пляже в Поленово». Во избежание крикливо-вотолков, приводим ее дословно:

«Утром 15 июня на пляже в Поленово, напротив острова, наблюдалось слабое зеленое свечение, неизвестного происхождения. Ночью мерцание усилилось. Измеренный рыбаками, радиоактивный фон – в норме. Наутро 16-го июня мерцание продолжилось»

Редактор – Петр Непонаслышкин заметку прочел, подумал и вычеркнул из заголовка окончание – «в Поленово».

– Чтобы не создавать панику, – пояснил редактор Павлику. Подсчитав слова, редактор выдал Павлику 22 копейки. «А со старым заголовком было бы 25 копеек», подумал Павлик.

Заметку перепечатали в областной газете и, уже 18 июня на место прибыл корреспондент А. Н. Неуступчивый. Неуступчивый был опытным ныряльщиком, натянув ласты и надев маску, он уже на втором погружении добрался до источника света, но воздуха не хватило и пришлось подниматься. Отдышавшись, Неуступчивый набрал побольше воздуха, взял с лодки груз и ушел в глубину. Вынырнул он без груза, держа что-то в кулаке. Сидевший на веслах Отморозов, разжал ему пальцы – на ладони сверкнул кристалл зеленого цвета размером с перепелиное яйцо.

Павлик доставил Неуступчивого на берег, а сам побежал домой – составлять новую заметку. Вот ее содержание:

«Сегодня 18 июня в 12 – 22 по полудню, областной корреспондент Неуступчивый достал со дна Оки источник мерцания – зеленый кристалл размером с куриное яйцо».

Засунув заметку за пазуху, Павлик сел на велосипед и погнал в Заокское, в редакцию.

Непонаслышкин прочел заметку, вызвал корректора и кратко приказал: «В набор!». Немного подумав, редактор отправил Отморозова в бухгалтерию, за гонораром. В тот день Павлик заработал целый рубль.

Вот после этого в Поленово понаехали ученые, представители компетентных органов, а на берегу разместилась рота противохимической защиты.

Вердикт ученых был суров: «Кристалл представляет собой изумруд очень чистой воды, весом 472 карата. Определить происхождение кристалла радиоизотопным способом не удалось. Ранее на Земле такие кристаллы не встречались».

Представителей компетентных органов, конечно, смутило несоответствие размеров камня в сообщениях Отморозова и Неуступчивого. На допросах, каждый стоял на своем, особенно Неуступчивый. Наконец, очная ставка Отморозова с кристаллом, подтвердила подлинность камня.

– Где ты видел яйца такого размера? – спросили у Павлика.

– У Зины, в сельпо; – честно ответил юнкор.

Сходили к Зинаиде в сельпо. Действительно, на витрине красовались куриные яйца местной велегожской птицефабрики. Ценник сообщал – яйцо куриное, столовое, 3-й сорт, 80 коп. за десяток.

– Зинаида, зачем они приходили? – поинтересовались покупатели.

– Яйцами интересовались; – беззаботно ответила Зина.

Её ответ привел к тому, что во всех окрестных магазинах смели все яйца, не взирая на сортность и размер, а местные мужики несколько дней остерегались выходить на улицу.

Рассмотрев совокупность собранных материалов, комиссия в Москве постановила – дело закрыть, а кристалл передать в Академию наук для исследований. На всякий случай, со всех участников взяли подписки о неразглашении...

На самом деле все произошло так...

Звездолёт упал в омут у острова, как раз напротив усадьбы, распугав рыб, русалок и закусывающего мидиями водяного Митрича. Когда муть осела, любопытные русалки увидели, как из странной железки выползли твари, напоминающие осьминогов, которых в этих местах отродясь не водилось. Русалки видели таких только в детстве на картинках, читая Жюль Верна. Доложили Митричу.

Митрич свистом вызвал Осю – трехметрового сома, и на нем солидно подплыл к пришельцам.

Митрич долго вспоминал основы осьминожьего языка, который факультативно изучал когда-то в Водной Академии в норвежских фьордах. Пробулькав приветствие, Митрич стал ожидать реакцию. Осьминоги моргали глазами, но молчали, агрессивных намерений тоже не проявляли.

– Слава богу, не пиндосы, – смекнул Митрич. Он хотел было перейти на скрип планктона, но вдруг один из осьминогов пробулькал:

– Не выпендривайся, по-русски говори!

– Здравствуйте, гости дорогие, незваные! – начал Митрич.

– Куда путь держите? Надолго ли в наши края?

Ответ держал самый большой осьминог с серебристой шкурой. Пристав на все щупальца, он быстро забулькал:

– Куда и откуда – тебя не касается. Мы космические туристы, наши помыслы чисты. Подлатаем звездолет и улетим.

– Так-так..., – пробулькал водяной.

– Значит, подорожной с отметками об уплате пошлины у вас нет?

– Не знаем мы ни о какой пошлине, говорю же туристы.

– А кто будет платить за последствия аварийной посадки? У нас сейчас шуки нерестятся. А вдруг у них выкидыши будут? Опять же вашей волной от осоки икринки плотвы оторвались.

Все раки куда-то попрятались. Урон возмещать надо! – с холодком в бульках заявил Митрич. – От Орла до Нижнего я за реку отвечаю! Вот заставлю вас икринки обратно приклеивать! Будете платить или нет?

Почувствовав в бульках правоту и скрытую угрозу, старшой пришелец ответил:

– Да мы не против заплатить. Но чем? Как?

– Как, как... ишь расквасился... Не с лягушкой разговариваешь! – осмелел Митрич.

– Известно как. Вон в прошлый раз зеленые головастики на тарелках заплатили самой твердой морской валютой – жемчугом. Помнишь, Ося?

Ося в знак согласия выпустил тучу больших пузырей и еще больше маленьких пузыриков. Когда вода прояснилась и, договаривающиеся стороны стали различать друг друга, пришелец льстиво забулькал:

– Да где ж нам взять жемчугов-то, мы ж туристы, поехали развеяться после выпускного, да вот камень в системе управления выпал...

– Что за камень? – деловито булькнул Митрич.

– Э-э-э, у вас такие называются изумрудами.

– Неси! – милостиво разрешил водяной.

Старшой послал одного из осьминогов за изумрудами.

За их разговором из-за водорослей наблюдали русалки, стыдливо прикрывая руками свои груди. Вокруг русалок плавали стайки разных мальков и рыбешек побольше. Самые смелые чистили русалкам лица и руки, откусывая кусочки омертвевшей кожи. Среди них был и окунёнок Лео.

Тем временем из звездолета вылез осьминог с красивой вазой, доверху наполненной изумрудами и, плавно поплыл в сторону Митрича...

Лео – маленький окунёк, размером со спичечный коробок безумно любил все яркое и блестящее. Сколько раз он со всей своей дури бросался на блесну. Рыбаки плевались, снимали Лео с крючка и, выкидывали обратно в воду. Принеси такого домой – даже кот засмеёт.

По количеству ран на морде Лео уступал только Осе. Но Ося, пользуясь своей силой, рвал леску или уплывал вместе с удочкой, а иной раз и вместе с рыбаком. Рыбаков Ося отдавал русалкам, а крючки и блёсны просил вынуть водяного. Митрич выручал Осю по старой дружбе, а тот поставлял ему новых русалок и, забытую рыбаками в воде, выпивку.

Уж сколько раз мать Лео учила бестолкового сына оплывать блесну, показывала, что будет, если до нее дотронуться – била хвостом по леске и, отлетала в сторону. Все без толку! Как только Лео увидит, как что-то блеснуло – летит на свет с открытым ртом.

Вот и в этот раз, увидел Лео, как что-то брызнуло лучами во все стороны, бросился на это сияние со всех своих плавников и, схватил и, погнался в омут – прятать.

Вещь была большая и не вкусная – во рту еле помещалась. Лео завернул за валун и выплюнул камушек на мелководье, где любили греться на солнышке молодые щурята.

Лео действовал так стремительно, что никто и не заметил, что один изумруд пропал. Митрич благосклонно принял подношение, поблагодарил, попросил, чтобы улета, прибрали за собой, сел на Осю и уплыл в резиденцию «Бочаров ключ».

Русалки, поняв, что щекотать тут некого, уплыли поближе к омуту в свою «Русалочную бухту».

Вот как было на самом деле...

Глава 1

Сельпо в Велегоже ничем не отличалось от сотен таких же типовых магазинов окрестных сел и деревень. Но отличия были. Главная достопримечательность магазина – продавщица Зина. Зимой и летом Зина была одета в бальное платье XVIII века, на голове локоны, на шее и в ушах сверкали драгоценности. Руки Зинаиды всегда были в чистых перчатках, зимой в лайковых, а летом в кружевных, ажурных. Местные жители к Зининому облику привыкли, а дачники и приезжие разглядывали ее с интересом. И уж совсем открывали рты, когда Зинаида спрашивала тихим, но звонким голоском:

– Чего изволите Сударыня (или Сударь)?

Закончив расчеты с покупателем, Зина обычно говорила:

– Соболаговолите получить сдачу, – и отдавала все до последней копейки.

Все это сопровождалось шуршанием пяти пышных юбок.

Дошкольные дети спрашивали:

– Мам, а тетя Зина княжна?

Дети младших классов интересовались:

– Мам, а тетя Зина столбовая дворянка?

А старшекласники видели в Зине Татьяну Ларину, а некоторые даже Наташу Ростову.

Хочешь – не хочешь, но и покупателям приходилось как-то приспособливаться к такому обслуживанию. Какая-нибудь старушка просила сахарного песку не иначе как:

– Зина, дочка, завесь мне шешнаццать кило сахарного пяску, пожалуйста! Смородина нынче – девать некуда!

В очереди начинали шуметь и смеяться:

– Знаем мы твоё варенье – жидкое больно, наверное, поэтому в бутылки разливаешь?

А мужики спрашивали поллитру так:

– Зинуля, дай склянку хлебного, блин тебе с кондебобером!

Года три назад Зина была совсем другой девушкой. Однажды она обсчитала и нахамила какой-то незнакомой старушке, та потребовала пересчета и извинений. Зина набрала полную грудь воздуха и выдала такую страстную речь, привести которую здесь нет никакой возможности, в ней было всего несколько печатных слов, типа – «старая кочерга». Старушка с интересом выслушала, взмахнула какой-то указкой и сказала:

– Быть тебе невинной девушкой на выданье, пока не научишься людей обслуживать!

В воздухе что-то затрещало, запахло серой. Когда публика опомнилась – старушки след простыл, а Зинаида была в кринолинах и украшениях. Скромно улыбаясь, она спросила:

– Чего изволите, бабушка?...

Поначалу Зина пыталась приходить на работу в своей прежней одежде, но замки на дверях магазина не открывались. Простой магазина вылетал в копейку. Пришлось Зине отшить всех своих ухажеров, ложиться спать в бигудях, а с утра тратить пару часов на прическу и на облачение в бальное платье.

Торговать в корсете и пяти юбках было неудобно, но Зина приспособилась. Чтобы не пачкать платье и перчатки, Зинаида навела в магазине и подсобке идеальную чистоту.

В обед Зина выходила на задний двор магазина, где расчистила для себя полянку.

Посередине полянки стоял круглый чурбан, на который Зинаида садилась, как тряпичная баба на чайник, держа в руках мухобойку. Тут же к Зине спешил кто-то из грузчиков, и начинал услужливо расшнуровывать корсет. Ослабив веревки, грузчик пытался залезть Зине под лиф, но получив традиционный удар мухобойкой, убежал к своим собутыльникам.

Тем временем Зинаида, набрав полную грудь воздуха, начинала проклинать старушку, устроившую ей такую жизнь. Ее вопли разносились по окрестностям, напоминая раскаты грома или сигнал парохода «Красный матрос Сильвер» на Оке. По началу птицы смолкали, куры прятались, старушки, торговавшие дарами своих огородов перед магазином, прибирали свои огурцы и ягоды. Но со временем все к этому привыкли, как к явлению природы.

Вот в эту минуту **Юл** и появился на заднем дворе магазина...

Глава 2

Грузчики и разные другие алкаши соорудили на заднем дворе магазина некое подобие стола и навеса, под которым выпивали или коротали время за игрой в домино. Костяшки домино никогда не убирали со стола и со временем две костяшки потерялись. Сторож Пахомыч вырезал ножом из сосновой коры две новые и, игра продолжилась. По утрам на столе хозяйничали куры и, пробуя новые фишки на «зуб», продолбили в них несколько новых углублений. Так одна костяшка стала «9:7», а другая превратилась в «11:8», но игре это не мешало, т.к. игроки руководствовались исторической правдой.

Принимал земной облик Юл, глядел на обложку журнала «Служебное собаководство», на которой был изображен милиционер с собакой. Юл выбрал милиционера. Было в этой фотографии что-то магическое, потому что потом собаки, встречая Юла, норовили лизнуть его в лицо, а маленькие псины, которые до лица не дотягивались – лизали руки.

Впитав из ионосферы все человеческие знания, Юл проголодался и вышел к магазину. Завидя играющих во что-то людей, он поинтересовался:

– Не подскажите, достопочтимые сеньоры, где здесь можно раздобыть еды?

Сеньоры задумались, но смекнув, что перед ними чудик из города, быстро нашли, что ответить. Слово взял грузчик, получивший недавно мухобойкой по уху.

– Видишь сеньору на пне? Подойди сзади, обними, как я, и спроси.

Юл последовал совету, обнял Зину за грудь и спросил:

– Достопочтимая сеньора, где здесь можно раздобыть еды?

Ощутив на себе незнакомые руки, Зинаида перестала голосить, покраснела и, повернувшись к Юлу лицом, спросила:

– Сударь, вы кто?

Юл понял, что ошибся – перед ним была не сеньора, а сударыня, но рук не убрал.

То ли почувствовав в речи незнакомца родственную душу, то ли его милицейский прототип подействовал на Зинаиду завораживающе, короче – она влюбилась. Одной рукой взяв Юла за руку, а другой, подобрав подол платья, Зинаида, беспрестанно глядя Юлу в глаза, повела его по дороге. Со стороны, это напоминало старинный танец менуэт. Так они и дошли до дома Зинаиды. У калитки пришлось расцепиться, так как войти в нее вдвоем не было никакой возможности.

Поцеловав Зинаиде руку, Юл с удивлением почувствовал, что его «дружок» стал неудержимо расти. Юл думал, что «дружок» предназначен исключительно для удовлетворения малой нужды и даже забавлялся, орошая окрестные кусты, направляя струю в разные стороны на манер известного брюссельского писуна. Юл считал эту штуку очень забавной и смешной. Ионосфера на его немой вопрос ограничилась учебным пособием для 3-класса на немецком языке. Среди многочисленных «я-я» и «даст ист фантастиш» Юл нашел ответы на интересующие его вопросы. Особенно помогли картинки и схемы.

Поцелуй в губы заставил Юла перейти к решительным действиям. Расшнуровав и бросив на пол корсет, Юл развязал тесемки на первой юбке, затем на второй, затем на третьей. К пятой юбке «дружок» стал медленно терять интерес к происходящему. Но когда Юл, залез руками под панталоны, дружок встрепенулся и ожил. Дальше Юл помнит плохо. Помнит только, что ничего подобного в его прежней, внеземной жизни, не было.

Глава 3

Проснулся Юл поздним утром от решительного стука в дверь нетерпеливых покупателей. Зинаида облачилась в совсем другой наряд – джинсы и майку с олимпийским мишкой, чмокнула Юла в щеку и, бросив на ходу – «Завтрак в печке. К обеду буду!», убежала.

Позавтракав томленной в печи кашей и, сам томясь в ожидании обеда, Юл вышел на улицу. Сами собой ноги привели его к магазину.

Войдя внутрь, Юл услышал знакомый голос:

– Бери, чего дают, старая вешалка.

Увидев Юла, Зинаида покраснела и добавила:

– Это они слежались слегка, бабушка, а вот и ваша сдача, сударыня.

– Погуляй где-нибудь часок, Юрочка, – ласковым голосом проворковала Зинаида и протянула Юлу печатный пряник.

Обойдя магазин, Юл увидел трех мужчин, играющих в домино. Чтобы скоротать время, Юл решил к ним присоединиться.

– Милостивые господа! Не объясните ли вы мне правила вашей замечательной игры? – спросил Юл.

Господа охотно объяснили и приняли Юла в компанию. Играли по маленькой – на пиво. Первые две сдачи Юл безнадежно проиграл – ему ужасно мешали считать две нестандартные костяшки, но затем Юл приноровился и, когда Пахомыч набрал 101, у Юла было всего 56.

Пахомыч побрел в магазин, считая на ходу мелочь. Когда все игроки, кроме Юла сбегали в магазин по третьему разу, они слегка насторожились. Пахомыч закурил. Курил он маршанскую махорку, ловко сворачивая из газеты «козью ножку». Надо заметить, что комары в такие минуты никого не беспокоили в радиусе 30 метров.

Пахомыч был в большой обиде на дачницу Ганичкину, которая поделилась с местными огородниками рецептом средства для борьбы с тлём:

На ведро воды:

– пачка махорки;

– кусок хозяйственного мыла;

– ботва от помидоров.

Ботву мелко нарезать, мыло растереть на крупной тёрке, все засыпать в ведро с водой, добавив махорку. Через неделю размешать и процедить. Обработать листья средней кисточкой.

Ясное дело, что махорка в местном магазине пропала начисто. Пахомычу приходилось ездить за ней на велосипеде в райцентр Заокский, а это 20 километров в один конец или, как считают расстояния некоторые местные – пять песен. В отместку, Пахомыч собирал на колхозных картофельных полях колорадского жука и перебрасывал его на огород к Ганичкиной. Хотел еще дать ей свой рецепт борьбы с жуком – на литр водки 100 граммов чёрного перца, но вовремя одумался...

Поскольку Юл все время выигрывал, остальные игроки интерес к игре потеряли и задумчиво поглядывали на пустые бутылки, сиротливо стоящие у забора.

– Однако, время к обеду! – убежденно изрек Пахомыч.

– Посуды у нас на рупь 37, надо бы еще полтора рубля раздобыть, – продолжал Пахомыч.

И, наконец, спросил напрямую:

– Юрик, у тебя нету?

Юл слегка хмельной от стакана пива, пошарил по карманам и извлек несколько кристаллов. Кристаллы заискрились на свету. Пахомыч взял в руки самый большой кристалл, хитро сморщил правый глаз, как-будто вставил в него монокль, посмотрел через кристалл на солнце и изрек:

– Так это ж изумруд, мать вашу, причем редкий – колумбийский, чистый воды! Зинка, не будь дурой, должна за него дать не меньше ящика.

В деревне мало кто помнил, что Пахомыч до того, как его выслали за 101 километр, торговал фальшивыми бриллиантами.

Пахомыч взял один изумруд среднего размера, а остальные отдал Юлу со словами: «Спрячь, пока», и направился в магазин.

– Хлеба и консерву какую-нибудь возьми. – крикнули ему в вдогонку собутыльники.

Зинка, не будь дуррой, сразу поняла, что это драгоценный камень (нам ли камушков не знать!), но ящик не дала, ограничилась 3 бутылками «Зубровки», той самой, которой Брежнев любил запивать лекарства.

Пахомыч появился с двумя пакетами. На одном красовалась надпись «Привет участникам районного слета пчеловодов», а на другом было фото Пугачевой, игриво выглядывающей из-за берёзы.

Кроме водки Зинуля дала три банки кильки в томате, банку рижских шпротов, два батона белого хлеба и на десерт три сырка «Дружба». У доминошников начался пир.

Как по волшебству на столе появились четыре чистых (!) стакана, хлеб был нарезан ломтиками и положен на свежую газету, рядом лежали кусочки «дружбы», все банки были открыты сразу, чтобы потом не отвлекаться на глупости.

Первую выпили «за свиданье». Не успел Юл разобрать вкус напитка, как ему всунули в руку стакан со словами «между первой и второй – промежуток небольшой». Юл выпил, и мир перед ним поплыл и завертелся, замелькали галактики, камушки, Зинины юбки...

Собрав волю в кулак, Юл встал и неверной, но быстрой походкой побрел к уже отцветшему кусту сирени.

Блевал Юл мучительно долго, уже нечем было, а он все рычал на, ни в чем не повинный, куст. Мужики принесли кружку колодезной воды.

– Попей, Юрик, полегчает.

Юл попил, полегчало. Взгляд сфокусировался на том месте, где он только что был – на кусте сирени. Под ним копошились куры и другие более мелкие птицы. Прибрав под кустом, куры побежали разбираться с петухом, а мелочь расселась на ветках, явно ожидая продолжения банкета.

В этот момент на полянке появилась Зинаида...

Глава 4

Зина пнула ногой ненавистный пень и, тут увидела Юла.

– Юрочка, солнце мое, что с тобой?

Юл встал, блаженно улыбаясь, и посмотрел на Зину мутным, любящим взглядом.

– Твоя работа? – угрожающе обратилась Зинаида к Пахомычу.

– Побойся бога, Зинуля! И в мыслях не было! Мы и распить первую бутылку не успели, а он уже был готов. Малохольный он у тебя, с этим надо что-то делать, иначе пропадет он здесь, на Окских просторах.

Зина обвела стол опытным взглядом, поняла, что Пахомыч не врет, обняла Юла за талию и сказала ласковым голосом:

– Пойдем Юрик домой, в постельку.

Птичья мелочь поняла, что продолжения банкета не будет – кормильца уводят, возмущаясь и ругаясь, покинула сирень...

Дома Зина напоила Юла брусничным морсом и уложила спать, а сама пошла топить баню. Когда баня прогрелась, Зина вернулась в дом и, нежно щекоча Юла за ухо, тихим голосом прошептала:

– Просыпайся, любимый, пойдем, пора...

С просони и с бодуна Юл готов был идти за этим волшебным голосом хоть на другую планету.

В предбаннике Зина сняла с Юла последнюю одежду, разделась сама и втолкнула его грудью в парилку. Горячий воздух ударил Юла по всему телу. Юл почему-то прикрыл ладошками только «дружка» и с испугом посмотрел на Зину. Зинаида, улыбаясь, уложила Юла на лавку лицом вниз и прошептала:

– Не бойся, глупенький, все будет хорошо.

В руках у Зинаиды очутились два березовых веника. Умело поднимая их к потолку, где стоял самый густой жар, Зина обрушивала их на бледное тело Юла и хлестала, хлестала. Передав хлестать, Зина снова нагревала веники под потолком, а затем придавила их ладонями к покрасневшему телу и водила веники от шеи к пяткам и обратно. Юл блаженно сопел, а из-за рта у него потекли слюнки. Когда Юл покраснел до нужной кондиции, Зина перевернула его на спину и продолжила экзекуцию. Но с начала, она поддала пару, распарила веники в кипятке и только потом начала парить. Зина сама закрыла Юлиными ладошками «дружка», и провела горячими вениками от шеи к ногам, постучала по пяткам, а затем подняла веники к потолку и начала хлестать размякшее тело...

Закончив, Зинаида обдала Юла теплой водой из шайки, в которой распаривались веники, надела на Юла свой самый свободный вафельный халат и мягко подтолкнув к двери, сказала:

– Ступай в дом. Я сейчас приду...

В доме на столе уже стоял самовар, в блюдечках и розетках блестели различные варенья и мёд, а посередине стола стоял графин с вишневой наливкой. Мучимый жаждой, Юл не утерпел и налил себе чаю в большую красную чашку в белый горошек. Тут и Зина нарисовалась с полотенцем на голове. Просушив по-быстрому голову перед печкой, она уселась рядом с Юлом и спросила:

– Ну что, Юрик, полегчало? Откуда ты такой неумеха?

От Зины пахло березовым настоем, таким теплым, таким близким. Юл облизнул пере-сохшие губы, вытер проступивший на лбу пот, и прошептал хриплым голосом:

– Потом ..., как-нибудь..., расскажу.

– В наших краях, Юрочка, пить надо уметь. Этому у нас с детства учатся. Вот после бани надо выпить обязательно. Есть у нас даже такая поговорка – «последние порты продай, а после бани выпей». Не слышал?

С этими словами Зинаида взяла графин и разлила настойку по лафитникам.

– Пей, не бойся, это только на пользу. Наливку сама делала. Зацени!

Они чокнулись и выпили. Юл прислушался к своим ощущениям. Наливка маслянисто прокатилась по организму и, буквально через пару секунд по телу разлилось тепло. Опять выступил пот, и стало так хорошо, как когда-то в детстве. Вспомнились нежные мамины щупальца...

Зинаида нежно на него посмотрела, и Юл бросился в ее объятия...

Глава 5

Зина считалась в деревне девушкой культурной. После того, как старуха передела ее в бальное платье, она решила поступить в Институт Культуры на заочное отделение по специальности «Организатор культурно-массовых мероприятий», благо филиал института находился рядом – в райцентре.

Когда Зинаида явилась в своем наряде в приемную комиссию и спросила:

– Милостивые дамы и господа, соблаговолите меня выслушать. Я прочту вам басню и спою песню «Колосилась в поле рожь». Басня – «Ворона и лиса» – сочинение господина Крылова, а песня народная, – члены комиссии переглянулись и единодушно согласились принять Зинаиду в институт без прослушивания, а один профессор так и вовсе предложил выдать ей тут же диплом об окончании – так культурно здесь никто не разговаривал, даже приезжающие из столицы преподаватели.

Многие в деревне удивлялись, почему организатор? А потом смекнули свою выгоду – Зинка и организует и продуктами поможет. Да и потом, любая пьянка в деревне, будь то свадьба или похороны, разве не культурно-массовое мероприятие? Это на Кавказе тамада, а у нас пусть будет организатор.

Еще Зина замечательно пела. Вместе с дояркой Клавой, дочерью Пахомыча, они составляли замечательный дуэт, раскладывая на голоса самые сложные песни. Без них ни одна свадьба в округе не обходилась. Обычно недели за две до свадьбы приезжал кто-нибудь от жениха или невесты и приглашал их принять участие в торжестве. Само-собой были и подношения – платки, отрезы на платья, а один чудак на известную букву привез двух поросят. Зина своего отдала Клаве – у той было трое детей и большое подсобное хозяйство.

Вот и в четверг с утра заявился к Зине в магазин пасечник Василий из под Егнышевки и пригласил Зину с Клавой в субботу на свадьбу. Привез пятилитровый бидон мёда в сотах. Зина послала Пахомыча за Клавой.

Придя домой, Зина сообщила Юлу, что в субботу они приглашены на свадьбу в деревню Егнышевка. Жениха зовут Сергей, а невесту Ира. После брачной церемонии в Заокском, свадебный кортеж за ними заедет и привезет на место. Самим добираться тяжело – все-таки 15 километров.

После ужина Зина усадила Юла на диван, сама села на стул перед ним и сказала:

– Сейчас я буду тебя учить пить наш национальный напиток – водку. – Зина поставила на стол стакан, стопку и водочную рюмку. Вспомнив институтскую методичку «Как правильно пить водку в компании классовых врагов», она начала:

– Водка – историческое достояние русского народа, наша национальная скрепа. Великий русский историк Уильям Похлебкин неопровержимо доказал, что водку изобрели русские в XIV веке, намного раньше поляков и всяких других проходимцев. Настоящая, качественная русская водка имеет идеальное соотношение воды и спирта, что выгодно отличает ее от других крепких алкогольных напитков – коньяка, рома, виски и джина, не говоря уж о граппе и кальвадос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.